

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 48. «Поэты мы – и в рифму с париями»

Выпуск № 54

Евгений Баратынский

Сначала мысль, воплощена
В поэму сжатую поэта,
Как дева юная, темна
Для невнимательного света;
Потом, осмелившись, она
Уже увёртлива, речиста.
Со всех сторон своих видна,
Как искушённая жена
В свободной прозе романиста;
Болтунья старая, затем
Она, подъемля крик нахальный,
Плодит в полемике журнальной
Давно уж ведомое всем.

1837

Давид Самойлов

Элегия

Дни становятся всё сероватей.
Ограды похожи на спинки железных кроватей.
Деревья в тумане, и крыши лоснятся,
И сны почему-то не снятся.
В кувшинах стоят восковые осенние листья,
Которые схожи то с сердцем, то с кистью
Руки. И огромное галок семейство,
Картаво ругаясь, шатается с места на место.
Обычный пейзаж! Так хотелось бы неторопливо
Писать, избегая наплыва
Обычного чувства пустого неверья
В себя, что всегда у поэтов под дверью

Смеется в кулак и настойчиво трётся,
И чёрт его знает – откуда берётся!

Обычная осень! Писать, избегая неверья
В себя. Чтоб скрипели гусиные перья
И, словно гусей белоснежных станицы,
Летели исписанные страницы...
Но в доме, в котором живу я – четырехэтажном, –
Есть множество окон. И в каждом
Виднеются лица:
Старухи и дети, жильцы и жилицы,
И смотрят они на мои занавески,
И переговариваются по-детски:
– О чём он там пишет? И чем он там дышит?
Зачем он так часто взирает на крыши,
Где мокрые трубы, и мокрые птицы,
И частых дождей торопливые спицы? –

А что, если вдруг постучат в мои двери
и скажут: – Прочтите.

Но только учтите,
Читайте не то, что давно нам известно,
А то, что не скучно и что интересно...
– А что вам известно?
– Что нивы красивы, что люди счастливы,
Любовь завершается браком,
И свет торжествует над мраком...
– Садитесь, прочту вам роман с эпилогом.
– Валяйте! – садятся в молчании строгом.
И слушают.

Он расстаётся с невестой.

(Соседка довольна. Отрывок прелестный.)
Невеста не ждёт его. Он погибает.
И зло торжествует. (Соседка зевает.)
Сосед заявляет, что так не бывает,
Нарушены, дескать, моральные нормы
И полный разрыв содержания и формы...
– Постойте, постойте! Но вы же просили...
– Просили! И просьба останется в силе...
Но вы же поэт! К моему удивлению,
Вы не понимаете сути явлений,
По сути – любовь завершается браком,
А свет торжествует над мраком.
Сапожник Подмёткин из полуподвала,
Доложим, пропойца. Но этого мало

Для литературы. И в роли героя
Должны вы его излечить от запоя
И сделать счастливым супругом Глафиры,
Лифтёрши из сорок четвёртой квартиры.

.....

На улице осень... И окна. И в каждом окошке
Жильцы и жилицы, старухи, и дети, и кошки.
Сапожник Подмёткин играет с утра на гармошке.
Глафира выносит очистки картошки.
А может, и впрямь лучше было бы в мире,
Когда бы сапожник женился на этой Глафире?
А может быть, правда – задача поэта
Упорно доказывать это:
Что любовь завершается браком,
А свет торжествует над мраком.

Выпуск № 139

Марина Цветаева

Не моя печаль, не моя забота,
Как взойдёт посев,
То не я хочу, то огромный кто-то:
И ангел и лев.

Стерегу в глазах молодых – истому,
Черноту и жар.
Так от сердца к сердцу, от дома к дому
Вздымаю пожар.

Разметались кудри, разорван ворот...
Пустота! Полёт!
Облака плывут, и горящий город
Подо мной плывёт.

1916

Владимир Набоков

Зеркало

Ясное, гладкое зеркало, утром, по улице длинной,
будто святыню везли, туча белелась на миг
в синем глубоком стекле, и по сини порою мелькала
ласточка чёрной стрелой... Было так чисто оно,
так чисто, что самые звуки, казалось, могли отразиться.
Мимо меня провезли этот осколок живой
вешнего неба, и там, на изгибе улицы дальнем,
солнце нырнуло в него: видел я огненный всплеск.

О, моё сердце прозрачное, так ведь и ты отражало
в дивные давние дни солнце, и тучи, и птиц!
Зеркало ныне висит в сенях гостиницы пёстрой;
люди проходят, спешат, смотрятся мельком в него.

1919

Выпуск № 675

Алексей Толстой

Хорошо, братцы, тому на свете жить,
У кого в голове добра не много есть,
А сидит там одно-одинёшенько,
А и сидит оно крепко-накрепко,
Словно гвоздь обухом вколоченный.
И глядит уж он на своё добро,
Всё глядит на него, не спуская глаз,
И не смотрит по сторонешкам,
А знай прёт вперёд, напролом идёт,
Давит встречного-поперечного.

А беда тому, братцы, на свете жить,
Кому Бог дал очи зоркие,
Кому видеть дал во все стороны,
И те очи у него разбегаются;
И кажись, хорошо, а лучше есть,
А и худо, кажись, не без доброго!

И дойдёт он до распутица,
Не одну видит в поле дороженьку,
И он станет, призадумается,
И пойдёт вперёд, воротится,
Начинает идти сызнова,
А дорогою-то засмотрится
На луга, на леса зелёные,
Залюбуется на Божьи цветики
И заслушается вольных пташечек.
И все люди его корят, бранят:
«Ишь идёт, мол, озирается!
Ишь стоит, мол, призадумался!
Ему б мерить всё да взвешивать,
На все боки бы поворачивать!
Не бывать ему воеводою,
Не бывать ему посадником,
Думным дьяком не бывать ему,
Ни торговым делом не правити!»

1858

Марина Цветаева

Приключилась с ним странная хворь,
И сладчайшая на него нашла оторопь.
Всё стоит и смотрит ввысь,
И не видит ни звёзд, ни зорь
Зорким оком своим – отрок.

А задремлет – к нему орлы
Шумнокрылые слетаются с клёкотом,
И ведут о нём дивный спор.
И один – властелин скалы –
Клювом кудри ему треплет.

Но дремучие очи сомкнув,
Но уста полураскрыв – спит себе.
И не слышит ночных гостей,
И не видит, как зоркий клюв
Златоокая вострит птица.

1916

Выпуск № 734

Владимир Набоков

Стихи

Блуждая по запущенному саду,
я видел, в полдень, в воздухе слепом,
двух бабочек глазастых, до упаду
хохочущих над бархатным пупом
подсолнуха. А в городе однажды
я видел дом: был у него такой
вид, словно он смех сдерживает; дважды
прошёл я мимо и потом рукой
махнул и рассмеялся сам; а дом, нет,
не прыснул: только в окнах огонёк
лукавый промелькнул. Всё это помнит
моя душа, всё это ей намёк,
что на небе по-детски Бог хохочет,
смотря, как босоногий серафим
вниз перегнулся и наш мир щекочет
одним лазурным пёрышком своим.

1924

Осип Мандельштам

Чтоб, приятель и ветра и капель,
Сохранил их песчаник внутри,
Нацарапали множество цапель
И бутылок в бутылках зари.

Украшался отборной собачиной
Египтян государственный стыд,
Мертвецов наделял всякой всячиной
И торчит пустячком пирамид.

То ли дело любимец мой кровный,
Утешительно-грешный певец, –
Ещё слышен твой скрежет зубовный,
Беззаботного права истец...

Размотавший на два завещанья
Слабовольных имуществ клубок
И в прощанье отдав, в верещанье
Мир, который как череп глубок;

Рядом с готикой жил озоруючи
И плевал на паучьи права
Наглый школьник и ангел ворующий,
Несравненный Виллон Франсуа.

Он разбойник небесного клира,
Рядом с ним не зазорно сидеть:
И пред самой кончиною мира
Будут жаворонки звенеть.

1937

Выпуск № 269

Николай Языков

Поэт свободен. Что награда
Его высокого труда?
Не милость царственного взгляда,
Не золото и не звезда!
Служа несозданному богу,
Он даст ли нашим божествам
Назначить мету и дорогу
Своим торжественным мечтам?
Он даст ли творческий свой гений
В земные цепи заковать,
Его ль на подвиг вдохновений
Коварной лаской вызывать?

1825

Иннокентий Анненский

Поэзия

Над высью пламенной Синая
Любить туман Её лучей,
Молиться Ей, Её не зная,
Тем безнадежно горячей.

Но из лазури фимиама,
От лилий праздного венца,
Бежать... презрев гордыню храма
И славословие жреца,

Чтоб в океане мутных далей,
В безумном чаянье святынь,
Искать следов Её сандалий
Между заносами пустынь.

Осип Мандельштам

Как облаком сердце одето
И камнем прикинулась плоть,
Пока назначенье поэта
Ему не откроет Господь:

Какая-то страсть налетела,
Какая-то тяжесть жива;
И призраки требуют тела,
И плоти причастны слова.

Как женщины, жаждут предметы,
Как ласки, заветных имён.
Но тайные ловит приметы
Поэт, в темноту погружен.

Он ждёт сокровенного знака,
На песнь, как на подвиг, готов:
И дышит таинственность брака
В простом сочетании слов.

Выпуск № 371

Владислав Ходасевич

Бельское устье

Здесь даль видна в просторной раме:
За речкой луг, за лугом лес,
Здесь ливни чёрными столпами
Проходят по краям небес.

Здесь радуга высоким сводом
Церковный покрывает крест
И каждый праздник по приходам
Справляют ярмарки невест.

Здесь аисты, болота, змеи,
Крутой песчаный косогор,
Простые сельские затеи,
Об урожае разговор.

А я росистые поляны
Топчу тяжелым башмаком,
Я петербургские туманы
Таю любовно под плащом,

И к девушкам, румяным розам,
Склоняясь томною главой,
Дышу на них туберкулёзом,
И вдохновеньем, и Невой,

И мыслю: что ж, таков от века,
От самых роковых времён,
Для ангела и человека
Непререкаемый закон.

И тот, прекрасный неудачник
С печатью знания на челе,
Был тоже – просто первый дачник
На расцветающей земле.

Сойдя с возвышенного Града
В долину мирных райских роз,

И он дыхание распада
На крыльях дымчатых принёс.

1921

Николай Гумилёв

Я вежлив с жизнью современной,
Но между нами есть преграда,
Всё, что смешит её, надменную,
Моя единая отрада.

Победа, слава, подвиг – бледные
Слова, затерянные ныне,
Гремят в душе, как громы медные,
Как голос Господа в пустыне.

Всегда ненужно и непрошено
В мой дом спокойствие входило:
Я клялся быть стрелою, брошенной
Рукой Немврода иль Ахилла.

Но нет, я не герой трагический,
Я ироничнее и суше,
Я злюсь, как идол металлический
Среди фарфоровых игрушек.

Он помнит головы курчавые,
Склонённые к его подножью,
Жрецов молитвы величавые,
Грозу в лесах, объятых дрожью.

И видит, горестно-смеющийся,
Всегда недвижные качели,
Где даме с грудью выдающейся
Пастух играет на свирели.

1916

Выпуск № 886

Лариса Миллер

Но душе нельзя без корма.
Коль ничтожна пищи норма
И дана сухим пайком,
Всё, что нужно для прокорма,
Сыщет, бедная, тайком.
И найдёт, подобно птице,
Два глотка живой водицы,
Вечной радости зерно,
Вечной истины крупицы
Там, где глухо и черно.

1986

Варлам Шаламов

Пусть в прижизненном изданье
Скалы, тучи и кусты
Дышат воздухом преданья
Героической тщеты.

Ведь не то что очень сильным —
Силы нет уже давно, —
Быть выносливым, двужилым
Мне на свете суждено.

Пить закатной пьяной браги
Розоватое питьё,
Над желтеющей бумагой
Погружаться в забытьё.

И, разбуженный широким,
Пыльным солнечным лучом,
Я ночным нетрезвым строкам
Не доверюсь нипочём.

Я их утром в прорубь суну
И, когда заледеню,

По-шамански дуну, плюну,
Протяну навстречу дню.

Если солнце не расплавит
Ледяной такой рассказ,
Значит, я и жить не вправе
И настал последний час.

Выпуск № 1220

Владимир Набоков

Окно

При луне, когда косую крышу
лижет металлический пожар,
из окна случайного я слышу
сладкий и пронзительный удар
музыки; и чувствую, как холод
счастья мне душу обдаёт;
кем-то ослепительно расколот
лунный мрак; и медленно в полёт
собираюсь, вынимая руки
из карманов, трепещу, лечу,
но в окне мгновенно гаснут звуки,
и меня спокойно по плечу
хлопает прохожий: «Вы забыли», –
говорит, – «летать запрещено».
И, застыв, в венце из лунной пыли,
я гляжу на смолкшее окно.

1924

Владислав Ходасевич

Окна во двор

Несчастный дурак в колодце двора
Причитает сегодня с утра,

И лишнего нет у меня башмака,
Чтоб бросить его в дурака.

.....

Кастрюли, тарелки, пьянино гремят,
Баюкают няньки крикливых ребят.
С улыбкой сидит у окошка глухой,
Зачарован своей тишиной.

.....

Курносый актёр перед пыльным трюмо
Целует портреты и пишет письмо, —
И, честно гонясь за правдивой игрой,
В шестнадцатый раз умирает герой.

.....

Отец уж надел котелок и пальто,
Но вернулся, бледный как труп:
"Сейчас же отшлёпать мальчишку за то,
Что не любит луковый суп!"

.....

Небритый старик, отодвинув кровать,
Забивает старательно гвоздь,
Но сегодня успеет ему помешать
Идущий по лестнице гость.

.....

Рабочий лежит на постели в цветах.
Очки на столе, медяки на глазах,
Подвязана челюсть, к ладони ладонь.
Сегодня в лёд, а завтра в огонь.

.....

Что верно, то верно! Нельзя же силком
Девчонку тащить на кровать!
Ей нужно сначала стихи почитать,
Потом угостить вином...

.....

Вода запищала в стене глубоко:
Должно быть, по трубам бежать нелегко,
Всегда в тесноте и всегда в темноте,
В такой темноте и такой тесноте!

1924

Марина Цветаева

Душа

Выше! Выше! Лови – лётчицу!
Не спросившись лозы – отческой
Нереидою по – лощется,
Нереидою в ла – зурь!

Лира! Лира! Хвалынь – синяя!
Полыхание крыл – в скинии!
Над мотыгами – и – спинами
Полыхание двух бурь!

Муза! Муза! Да как – смеешь ты?
Только узел фаты – веющей!
Или ветер страниц – шелестом
О страницы – и смыв, взмыл...

И покамест – счета – кипами,
И покамест – сердца – хрипами,
Закипание – до – кипени
Двух вспенённых – крепись – крыл.

Так, над вашей игрой – крупною,
(Между трупами – и – куклами!)
Не общупана, не куплена,
Полыхая и пля – ша –

Шестикрылая, ра – душная,
Между мнимыми – ниц! – сущая,
Не задушена вашими тушами
Ду – ша!

1923

Давид Самойлов

Дом-музей

Потомков ропот восхищённый,
Блаженной славы Парфенон!
Из старого поэта

...производит глубокое...
Из книги отзывов

Заходите, пожалуйста. Это
Стол поэта. Кушетка поэта.
Книжный шкаф. Умывальник. Кровать.
Это штора – окно прикрывать.
Вот любимое кресло. Покойный
Был ценителем жизни спокойной.

Это вот безымянный портрет.
Здесь поэту четырнадцать лет.
Почему-то он сделан брюнетом.
(Все учёные спорят об этом.)
Вот позднейший портрет – удалой.
Он писал тогда оду «Долой»
И был сослан за это в Калугу.
Вот сюртук его с рваной полрой –
След дуэли. Пейзаж «Под скалой».
Вот начало «Послания к другу».
Вот письмо: «Припадаю к стопам...»
Вот ответ: «Разрешаю вернуться...»
Вот поэта любимое блюдо,
А вот это любимый стакан.

Завитушки и пробы пера.
Варианты поэмы «Ура!»
И гравюра: «Вручение медали».
Повидали? Отправимся дале.

Годы странствий. Венеция. Рим.
Дневники. Замечанья. Тетрадки.
Вот блестящий ответ на нападки
И статья «Почему мы дурим».
Вы устали? Уж скоро конец.

Вот поэта лавровый венец –
Им он был удостоен в Тулузе.
Этот выцветший дагерротип –
Лысый, старенький, в бархатной блузе
Был последним. Потом он погиб.

Здесь он умер. На том канапе,
Перед тем прошептал изречение
Непонятное: «Хочется пе...»
То ли песен. А то ли печенья?
Кто узнает, чего он хотел,
Этот старый поэт перед гробом!

Смерть поэта – последний раздел.
Не толпитесь перед гардеробом...

Лариса Миллер

Обобщаем, обобщаем.
Всё, что было, упрощаем.
Хладнокровно освещаем
Века прошлого грехи.

И, события тасуя,
Имена тревожим все.
Нам история рисует
Только общие штрихи. –

– Суть, причина, вывод, веха.
А подробности – помеха.
Из глубин доносит эхо
Только самый звучный слог.

Лишь любитель близорукий
Том старинный взявши в руки,
Отголоски давней муки
Обнаружит между строк.

А детали, оговорки,
Подоплёка и задворки,
Потайная жизнь подкорки –
Роскошь нынешних времён,

Принадлежность дней текущих,
Привилегия живущих,
Принадлежность крест несущих
Ныне страждущих племён.

Это нам, покуда живы,
Смаковать пути извивы
И оттенки нашей нивы.
А потомки, взявши труд

Оценить эпоху в целом,
Век, где мы душой и телом,
Чёрной ямой иль пробелом,
Может статья, назовут.

[Выпуск № 661](#)

Давид Самойлов

Дуэт для скрипки и альта

М. П.

Моцарт в лёгком опьяненье
Шёл домой.
Было дивное волненье,
День шальной.

И глядел весёлым оком
На людей
Композитор Моцарт Вольфганг
Амадей.

Вкруг него был листьев липы
Лёгкий звон.
"Тара-тара, тили-тики, –
Думал он. –

Да! Компания, напитки,
Суета.
Но зато дуэт для скрипки
И альта".

Пусть берут его искусство
Задарма.
Сколько требуется чувства
И ума!

Композитор Моцарт Вольфганг,
Он горазд, –
Сколько требуется, столько
И отдаст...

Ох, и будет Амадею
Дома влёт.
И на целую неделю –
Чёрный лёд.

Ни словечка, ни улыбки.
Немота.
Но зато дуэт для скрипки
И альта.

Да! Расплачиваться надо
На миру
За веселье и отраду
На пиру,

За вино и за ошибки –
Дочиста!
Но зато дуэт для скрипки
И альта!

Бахыт Кенжеев

Что ты плачешь, современник,
что ты жалуешься, друг,
на нехватку медных денег,
на бессмысленный досуг?
Не ходи в кино, не надо,
водки импортной не пей –
в ней греховный привкус яда,
горечь дьявольских страстей.

Лучше бережно подумай
о грядущем, о былом.
Проржавел наш мир угрюмый,
не пора ль ему на слом?
Не о том ли пел в печали
прорицатель и мудрец,
что умел в любом начале
различить его конец?

Твердь разверзнется и треснет,
зашатается сосна,
плоть истлевшая воскреснет
от безвременного сна.
Бодрый друг и хмурый враг,
одолев внезапный страх,
заспешат в высокий город,
воссиявший на холмах.

Кто взликует, кто заплачет,
кто утрёт предсмертный пот, —
и земля, как лёгкий мячик,
с траектории сойдёт,
и пятном на звёздной карте,
излучая мягкий свет,
понесётся в биллиарде
неприкаянных планет —

что же станет с плотью бедной?
Верно, вечной станет плоть,
так в любви своей безмерной
наградит её Господь —
а земля всё стынет, стынет,
спит пророк, приняв вина.
Ветер зябнущей пустыни,
месяц, камни, тишина...

Выпуск № 655

Анна Ахматова

Нам свежесть слов и чувства простоту
Терять не то ль, что живописцу — зренье

Или актёру – голос и движенье,
А женщине прекрасной – красоту?

Но не пытайся для себя хранить
Тебе дарованное небесами:
Осуждены – и это знаем сами –
Мы расточать, а не копить.

Иди один и исцеляй слепых,
Чтобы узнать в тяжёлый час сомненья
Учеников злорадное глумленье
И равнодушие толпы.

1915

Марина Цветаева

Поэты

1

Поэт – издалека заводит речь.
Поэта – далеко заводит речь.

Планетами, приметами, окольных
Притч рытвинами... Между *да* и *нет*
Он даже размахнувшись с колокольни
Крюк выморочит... Ибо путь комет –

Поэтов путь. Развеянные звенья
Причинности – вот связь его! Кверх лбом –
Отчаются! Поэтовы затмения
Не предугаданы календарём.

Он тот, кто смешивает карты,
Обманывает вес и счёт,
Он тот, кто *спрашивает* с парты,
Кто Канта наголову бьёт,

Кто в каменном гробу Бастилий
Как дерево в своей красе.
Тот, чьи следы – всегда простыли,
Тот поезд, на который все
Опаздывают...
– ибо путь комет

Поэтов путь: жжя, а не согревая.
Рвя, а не возвращивая – взрыв и взлом –
Твоя стезя, гривастая кривая,
Не предугадана календарём!

2

Есть в мире лишние, добавочные,
Не вписанные в окоём.
(Нечислящимся в ваших справочниках,
Им свалочная яма – дом).

Есть в мире полые, затолканные,
Немотствующие – навоз,
Гвоздь – вашему подолу шёлковому!
Грязь брезгует из-под колес!

Есть в мире мнимые, невидимые:
(Знак: лепрозариумов крап!)
Есть в мире Иовы, что Иову
Завидовали бы – когда б:

Поэты мы – и в рифму с париями,
Но выступив из берегов,
Мы бога у богинь оспариваем
И девственницу у богов!

3

Что же мне делать, слепцу и пасынку,
В мире, где каждый и отч и зряч,

Где по анафемам, как по насыпям –
Страсти! где насморком
Назван – плач!

Что же мне делать, ребром и промыслом
Певчей! – как провод! загар! Сибирь!
По наважденьям своим – как по мосту!
С их невесомостью
В мире гирь.

Что же мне делать, певцу и первенцу,
В мире, где наичернейший – сер!
Где вдохновенье хранят, как в термосе!
С этой безмерностью
В мире мер?!

1923